

Тут вдруг разнесся по нашему городу слухок, что известный по всему миру зарубежный актер Марсель Беломундо, которого мы все любим и все фильмы которого засмотрели до дыр, переезжает в наши края, поскольку он там у себя, на своей исторической родине, крепко со всеми пересобачился. Ну и решил плюнуть им в морды их наглые и перебраться к нам на постоянное место жительства, от греха подальше, и чтоб всем его соплеменникам стыдно и завидно стало. А поскольку он и прежде выражал восхищение нашим городом (что и понятно — город-то наш славный, это вам всякий у нас скажет) и вообще вел себя как человек, достойный всяческого уважения, то посему никто и не удивился, что он к нам перебраться решил. Да и вообще... Ну отчего человеку, в самом-то деле, не поселиться в наших краях? Что, у нас хуже, чем у других, что ли? Небо, что ль, какого другого цвета у нас, или магазины раньше закрывают?

Да и в фильмах своих он уж не раз играл наши национальные, исторические и культурные роли. Так что ему все это должно быть близко и очень трепетно. Ну, помните сами, наверное, как его в роли Гришки Отрепьева, Змея Горыныча и какого-то там еще старичка доктора (сейчас уж не упомню фамилию персонажа, но тоже хороший был фильм) все у нас полюбили! В кино так и ломился народ, чуть все кино не разнесли. А все почему? Потому, что нашу душу понимает и ценит. Это нужно поощрять.

Но, кстати, как народ об этом заговорил, так тотчас начались и некоторые волнения. А все потому, что сказали (а кто первый сказал, осталось невыясненным), что прописали этого самого Беломундо не куда-нибудь, а прямо в наш дом, то есть, дескать, а не желает ли теперь господин Беломундо проживать в нашем городе по адресу такому-то, на улице такой-то, ну и так далее. То есть нигде в газетах адреса его будущего так прямо не указали, врать не буду, но у нас в доме все равно прошел слухок, что будет этот иностранный артист проживать именно у нас, в такой же, как и у всех, квартире. Вот, значит, какой он человек! Будет, дескать, в такой же фатере, как и мы все, грешные, жить, на тех же правах и с такой же канализацией, и не побрезгует. Ну, я вам доложу, что тут у нас в доме началось! Такой у нас переполох пошел, я вам этого и описать не смогу ни в словах, ни даже в междометиях. Особенно представители нашего женского пола взбесились! Вон и жена моя тоже стала меня ни с того ни с сего попрекать! Ты, мол, хоть морду свою умой да подстригись, как он в наш дом въедет, а то с тобой таким столкнется

артист на лестничной площадке, так его тотчас удар хвтит! А сама все наряды новые примеряет, стерва. Нешто замуж за него собралась? Вот дура, честное слово! Да и другие бабы, особенно те, кто помоложе, хороши... Кто во что изгаляться начал (он-то, болтают, богач, денег девать некуда!). Короче, сумасшедший дом и кавардак полнейший! Кричат: а вдруг его вообще по квартирам водить будут, с делегацией? Ведь это просто неудобно будет! Тут надо марку держать, а какую там марку удержишь, если все парадные у нас заплеваны, да во дворе собачье, извините, дерьмо? Короче, каждый гнет свое, каждый волнуется...

Кто-то говорит, нужно будет хлебом-солью его встречать...

Другие кричат, да на кой ему ваш хлеб-соль! Оудрели вы совсем, что ли? Вы ему что получше вынесите, а то, не дай бог, подумает еще, что у нас тут жрать нечего!

Ну, естественно, надо и водочкой хорошей запастись (не нашу же ему косорыловку местного производства пить), и икоркой. Ну да понятно! А то вдруг иностранный артист к тебе заглянет на огонек, ну там соли одолжить или что, а тебе и за стол его не усадить, поскольку в доме хоть шаром покати! Да и не встречать же его в продранном халате да в трениках с пузырями на коленях-то? Срамота будет! А марку держать надо!

В общем, кончилось всё тем, что стали повышать в нашем доме общую культуру быта. Некоторые даже в драмкружок какой-то записались (ну это, положим, сдуру). Для детей своих гувернанток понавывписывали (а на какие шиши? Вот и верь после этого людям!). Многие иностранный язык учить принялись, поскольку этот самый актер, хоть его к нам и прописать задумали, а похоже, ни бельмеса по-нашему не говорит. Потом решили скинуться всем миром и дворника специального для нашего дома нанять, чтоб в ливрее у дверей стоял и дверь открывал, чтоб всё как в любом культурном месте было.

И такую, знаете, деятельность у нас по всему дому развели, что через неделю дом наш стало и не узнать. Все соседи друг другу кланяются, шляпы снимают — прошу вас, дескать, сударыня, только после вас! Все по-иностранному лопочут (кто во что горазд, а более — по вдохновению), дети сопли рукавом уже не утирают, а сморкаются в платочки, молодежь тоже гораздо культурнее стала, где попадая не плюет, по углам не тискается. Даже местный наш олигарх да богатей, Митрич Полмиллиона, порешил свою шикарную машину боле не в гараже держать, а на общей

парковке поставить (это чтоб она была всегда на виду, так что всякий, кто глянет на парковку нашу, сразу скажет, в этом доме, мол, и все богатые люди живут, солидные, не лохмотники). И телохранителям своим тоже наказ дал, чтоб с бандитскими мордами не ходили и старушек, если нужно, через дорогу перевести, и переводили бы, а кулачищи да пистолеты свои в носы народу чтоб не тыкали.

Ну вот, ждали мы его, волновались, а потом узнаем: ни в какой наш дом он, оказывается, переезжать не собирается, а купит себе свой отдельный кооперативный дворец (ну, тот самый, что на... улице стоит, в нем еще при советской власти райсобес был, а по-

сле в него наш Митрич переселиться пытался, да его оттудова турнули). Но это еще когда будет! А пока что заедет артист в наш город на денек, в музей наш забежит, оркестр наш послушает, речь толканет, а потом в Полинезию отправится на гастроли. А когда обратно вернется — неведомо. Понятно? Зря мы старались, значит! Но все равно, в нашем доме как-то культурней стало, словно это мы сами за границу переселились. Только Митрича-то нашего, миллионщика, болтают, укокошили тут на днях. Так что его бомбовоз больше на парковке нашей не отсвечивает. Ну, это и хорошо! А то ни пройти было, ни проехать.